

УДК 332.1

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА: ПОИСК РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА

В.Н. Круглов

Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга, email: vladkaluga@yandex.ru

Аннотация. В материале рассматриваются особенности использования программно-целевого подхода в проектном менеджменте в различных странах, на различных этапах социально-экономического развития. Исходя из реалий каждого отдельного временного лага, обосновываются приоритеты алгоритмов векторного распределения усилий на пути конечного целеполагания. Используются как теоретические, так и эмпирические наработки «жесткой системы» управления национальными экономиками, на основе предполагаемой динамики экономического роста. Приращение методологического научного слоя данной проблемы происходит в рамках заочной дискуссии с рядом российских и международных экспертов по обсуждаемой проблеме. В рамках матричных моделей позиционируются сильные и слабые стороны программно-целевого подхода, угрозы и возможности в ходе его использования в экономике территориальных образований. Для чистоты эксперимента применяется многофакторный анализ, системный, комплексный, процессный и ситуационный подходы. Даются практические выводы и рекомендации.

Ключевые слова: проект. менеджмент, программно-целевое обеспечение, параметры, результаты, качество, количество, экспертное мнение, модель, планирование.

EPISTEMOLOGICAL ROOTS AND MODERN FORMS OF PROJECT MANAGEMENT: THE SEARCH FOR RESOURCE POTENTIAL

V.N. Kruglov

Institute of Management, Business and Technology, Kaluga, email: vladkaluga@yandex.ru

Abstract. The article examines the features of using a program-oriented approach in project management in different countries, at different stages of socio-economic development. Based on the realities of each individual time lag, the priorities of algorithms for the vector distribution of efforts on the path of final goal setting are justified. Both theoretical and empirical developments of the "rigid system" of managing national economies are used, based on the expected dynamics of economic growth. The increment of the methodological scientific layer of this problem occurs within the framework of an absentee discussion with a number of Russian and international experts on the problem under discussion. Within the framework of matrix models, the strengths and weaknesses of the program-oriented approach, threats and opportunities in the course of its use in the economy of territorial entities are positioned. For the purity of the experiment, multifactorial analysis, systematic, complex, process and situational approaches are used. Practical conclusions and recommendations are given.

Keywords: project. management, target software, parameters, results, quality, quantity, expert opinion, model, planning.

Дата поступления статьи в редакцию: 06.04.2025

Дата принятия статьи в печать: 12.05.2025

Введение

Сегодняшняя перестройка нашей экономики на «мобилизационные рельсы» требует разработки и внедрения системы мер, которые бы обеспечивали в перспективе реализацию наиболее эффективной модели распределения и перераспределения имеющихся ресурсов для выполнения всех поставленных задач с перспективой получения наиболее выгодных количественных и качественных результатов при соблюдении всех параметров [1].

Однако, несмотря на все преимущества и необходимость применения для этого программно-целевого метода, он применяется в экономике достаточно ограниченно. Обусловлено это тем, что не всегда понятны конечные цели применения программно-целевого подхода, а также тем, что наше законодательство не вполне готово к реализации принципов данного метода [2].

Цель исследования

Целью исследования является изучение новых инструментов и моделей проектного менеджмента на базе классических международных стандартов. Динамика экономического развития территорий и отраслей последних десятилетий наглядно показала, что программно-целевой подход является неременной и достаточно значительной частью государственного сопровождения при управлении проектами. Однако на практике не существует какой-то единственной универсальной схемы или алгоритма. Поэтому необходимо учитывать многообразие и своеобразие точек приложения данного подхода с учётом многочисленных адаптационных мероприятий. Поиск данных векторов развития также входил в систему целеполагания при подготовке материала.

Материалы и методы исследования

В качестве исходной базы исследования послужил слой монографической литературы, статистическая база эмпирической отчётности и личный опыт автора в реализации проектов отраслевого и территориального значения. Среди основных методов исследования можно выделить историографический и многофакторный подходы, индукцию и дедукцию, матричный и функциональный анализ.

Результаты исследования и их обсуждение

Программно-целевой метод впервые стал применяться в корпоративном секторе экономики Соединенных Штатов Америки (далее — США) еще в 30-е годы прошлого столетия, в секторе авиастроения. Применение так называемых пятилетних планов позволило США стать в короткие сроки лидером в гражданской авиации. Это был первый опыт, однако он больше напоминал плановую экономику, поэтому вскоре от него пришлось отказаться как не соответствовавшего принципам рыночной экономики и ставившим частные предприятия в жесткие плановые рамки.

Однако на государственном уровне данный метод продолжил свое существование. Наиболее известны крупномасштабные и долгосрочные региональные программы в США. Например, при разработке и внедрении государственных программ, в частности, «Программы развития долины Теннесси», которая была реализована на территории семи штатов и включала в себя проекты в области электроэнергетики, а также иные программы по строительству энергообеспечивающих объектов, таких как гидроэлектростанции и т.д. Для реализации программы Правительство США в 1933 году создало Управление долины Теннесси (Tennessee Valley Authority — TVA), правительственное агентство для борьбы с наводнениями, улучшения навигации, повышения уровня жизни фермеров и производства электроэнергии вдоль реки Теннесси и ее притоков. Река Теннесси подвергалась сильным периодическим наводнениям, и судоходство по среднему течению реки прерывалось серией отmelей в Масл-Шолс, штат Алабама. В 1933 году Конгресс США принял закон об учреждении TVA, объединив, таким образом, всю деятельность различных правительственных учреждений в этом районе и поставив их под контроль одного. Последовала масштабная программа строительства плотин, гидроэлектростанций и проектов по борьбе с наводнениями. Сочетание широкого круга конкретных полномочий с чувством социальной ответственности перед регионом сделало TVA важным прототипом планирования природных ресурсов.

Еще одним примером удачного применения программно-целевого метода может служить разработанная Федеральным законом о региональном развитии Аппалачей. В 1965 г. была утверждена Региональная комиссия Аппалачей (The Appalachian Regional Commission — ARC) — это региональное агентство экономического развития, которое представляет собой партнерство федеральных, государственных и местных органов власти. Его цель — улучшить экономику и качество жизни в Аппалачах путем предоставления финансирования и технической помощи для проектов в таких областях, как развитие бизнеса, образования и профессиональной подготовке, телекоммуникации, инфраструктуре, развитии сообщества, жилье и транспорте. Эти проекты создают тысячи новых рабочих мест; улучшают местные водопроводные и канализационные системы; повышают готовность к школе; расширяют доступ к медицинскому обслуживанию; помогают местным сообществам в стратегическом планировании; и оказывают техническую и управленческую помощь новым предприятиям. Комиссия продолжает свою работу и сегодня. Все проектные предложения должны реализовывать хотя бы одну из государственных стратегий. В округе Аллегани, например, который ARC определил как «подверженный риску», финансовая помощь от ARC не может превышать 70% от общей приемлемой стоимости проекта. Для проектов в других тринадцати округах Аппалачей или затрагивающих их, финансирование ARC не может превышать 50% от общей приемлемой стоимости проекта. Существует ограничение в размере 150 000 долларов США на часть всех проектов, финансируемых ARC.

В современном экономическом пространстве государственное управление в части государственного регулирования экономики в большинстве стран осуществляется посредством программно-целевого метода, так как он представляет собой один из наиболее эффективных подходов, и тем самым, применяется в большинстве развитых стран [3].

В советское время программно-целевой метод был достаточно популярным и повсеместно внедрялся при развитии приоритетных отраслей, таких как электроэнергетика, освоение космоса, а также для развития дальневосточных регионов и Сибири. Ярким примером может служить план ГОЭРЛО (Государственная комиссия по электрификации России). Комиссия была создана в 1920 году для разработки проекта электрификации России после Октябрьской революции 1917 года. План предполагал программу развития государства и приоритетных отраслей, таких как тяжелая индустрия. Основным инструментом реализации должен был стать максимально возможный рост производительности труда в выбранных отраслях экономики посредством максимальной замены ручного труда машинным. Особую роль при этом играло распространение электрификации по всем возможным направлениям с целью обеспечения развития промышленности, интенсификации строительства, транспорта и сельского хозяйства. При этом должна была максимально использоваться именно местная ресурсная база, что бы обеспечило равномерное развитие регионов на основе их ресурсной базы.

Основа программно-целевого метода заключается в том, что основное внимание сосредоточено на достижении заранее спланированных результатов, и лишь во вторую очередь на необходимых для реализации поставленных задач ресурсах [4, с.490].

Однако установить связь между финансированием и результатами редко бывает просто. Бюджеты технически сложны и непрозрачны, а большие ассигнования поглощаются статьями, не имеющими очевидной связи с результатами, например, зарплаты и пенсии, административные расходы, трансферты и т.д.

Среди экономистов, изучающих теоретические и методологические аспекты, проблематику программно-целевого метода управления экономическими процессами можно выделить Родионову Л.В., Васильева С.В., Рапопорта, В.С., Пекарского Л.С., Райнсберга Б.А. и других.

Проводя анализ различных трактовок и определений, не все ученые однозначно дают определение программно-целевому методу в управлении экономическими процессами, некоторые достаточно узко рассматривают данное понятие, полагая, что процесс заключается лишь в разработке и внедрении целевых программ, тем самым определяя лишь базовое понятие сущности метода, не раскрывая его сути. Другие и вовсе не дают единого определения, полагая, что такого не существует, так как программно-целевой метод, с их точки зрения, необходимо рассматривать как совокупность неких составных частей, которые не могут существовать независимо друг от друга. Например, результат должен четко соответствовать поставленным целям, в противном случае реализация программно-целевого подхода будет невозможна. Учеными данной группы определяются лишь основные составляющие программно-целевого метода управления, такие как план, программа, структура, но не до конца раскрывается специфика их организационного взаимодействия.

Программное бюджетирование — это, прежде всего, инструмент коммуникации, но необходимо приложить больше усилий для обеспечения того, чтобы те, кто составляет бюджеты, и те, кто использует бюджеты, понимали язык, используемый для описания программ и результатов. Основное преимущество программно-целевого метода заключается в том, что это систематический подход, который при эффективном применении связывает цели организации, программы и бюджеты воедино [5, с.469].

Программные бюджеты должны иметь иерархию, как с точки зрения программ, так и с точки зрения результатов деятельности, которая объясняет, как базовая деятельность правительства приведет к результатам и результатам более высокого уровня. Это требует разработки теоретической цепочки результатов с несколькими шагами. Во многих странах существуют крупные бюджетные программы, которые не ориентированы на результат (например, организованы вокруг потоков финансирования, а не целей).

Целевые стратегии экономического развития бросают вызов традиционным подходам к экономическому развитию, четко определяя конечных получателей результата экономического роста. Они связывают проблемы экономического развития, такие как рост бизнеса и благоприятный деловой климат, с часто игнорируемыми социальными критериями, которые и отражают, кто в реальности выигрывает, а кто проигрывает в современной экономике [6, с.112].

Однако программное бюджетирование остается спорным (и об этом мы говорили ранее). Эта концепция, также известная как бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), является частью реализации программно-целевого подхода в управлении, основана на простой идее: сместить фокус бюджетных процессов с контроля вводимых ресурсов на получение измеримых результатов. Однако, стремления и результаты не всегда совпадают.

По большей части, программное бюджетирование не достигло поставленных перед ним целей по обеспечению большей эффективности процессов, большего контроля. Во многом оно сделало составление бюджета более сложным и трудным для управления.

В настоящее время все чаще в рамках программно-целевого подхода в развитых странах применяется «прагматичное программное бюджетирование». Это новая концепция, которая устраняет некоторые недостатки исходной системы по мере ее реализации и означает эффективную увязку ресурсов с результатами, то есть она обеспечивает достижение конкретных целей при максимально эффективном использовании ресурсной базы.

Проанализированный опыт разных стран продемонстрировал, что программно-целевой метод с использованием «прагматичного программного бюджетирования» в целом достаточно эффективен, так как он дает возможность синтезировать установленные программные цели с путями их достижения, при этом использует механизмы как государственного, так и рыночного регулирования. Однако именно это, как уже отмечалось, представляет собой основной недостаток теоретических взглядов и практических подходов отечественной науки к использованию программно-целевого метода.

Достаточно скромные результаты от реализации большинства государственных программ в Российской Федерации являются следствием комплекса недостатков. Так, например, новые технологии, так называемые, инновационные проекты, создаваемые предприятиями в Российской Федерации, по большей части являются всего лишь имитацией действий и производства, так как представляют собой заимствованные, а порой и прямо скопированные образцы зарубежных аналогов. Однако проблема не в создании «копий», как мы видим Китай, например, достаточно успешно реализует такой подход, основная проблема заключается в низком качестве реализации проектов, а также ориентированности не на долгосрочный положительный эффект, а на краткосрочное финансовое обогащение и создание видимости позитивной деятельности для предоставления соответствующей «положительной» отчетности. Таким образом, эффективность государственных программ сложно определима и не отражает реального положения дел. Следствием чего становится замедление роста экономики и снижение инвестиционной активности.

Все перечисленные недостатки формируют негативные структурные сдвиги в российской экономике. Программы федерального уровня по большей части не дополняются программами региональными, что позволило бы охватить больший круг участников, позволило бы привлекать государственные и частные предприятия, готовые инвестировать собственные средства, нести риски производства инновационной продукции, что стимулировало бы их к изготовлению востребованной и конкурентоспособной инновационной продукции не в единичном демонстрационном варианте, а уже в масштабах массового производства [7, с.93].

Программно-целевой подход представляет собой системный подход прогнозирования сложных процессов. В данном случае правильный и системный подход обеспечит реализацию всех поставленных целей для достижения соответствующего уровня экономического развития страны. Поэтому программно-целевой метод играет важную роль в реализации данного подхода, так как это метод, в полной мере дающий возможность увязать поставленные цели с задачами. К сожалению, сегодня методы оценки целевых программ в российской практике, а также законодательные требования не позволяют осуществлять качественную оценку эффективности программ и, самое главное, не предоставляют возможности использования данных методов в реальных управленческих процессах.

С целью устранения вышеперечисленных препятствий: противоречий между планированием, управлением и контролем в стремлении к более высокой эффективности для обеспечения экономического роста, а также устранения негативных эффектов мы предлагаем основное внимание уделять не только оценке достижения целей и поддержанию обеспечения эффективного и результативного программного бюджетирования. Для этого, в первую очередь, необходимо устранить противоречия [8, с.74]:

- контроль, который напрямую пересекаются с целями программного управления;
- излишняя сложность бюджетной системы, которая ставит под угрозу контрольные мероприятия, создает напряженность и порождает недоверие;
- борьба за ресурсы на программном уровне (организационно слепой) и организационном уровне (программно-слепой).

Эти проблемы достаточно реальны. В некоторых странах наблюдается чрезмерный контроль, обусловленный огромным количеством отраслевых министерств, которые могут исчисляться сотнями. Отсюда и рождается, так называемая, «загрузка бюджета».

Кроме этого, любое планирование всегда требует корректировок при реальном исполнении, чтобы приспособиться к ограниченным возможностям и ресурсам.

Необходимо сфокусировать внимание на двух основных направлениях:

- выделении средств на уровне программы и подпрограммы с соответствующими средствами контроля на этих уровнях;

- гармонизации программы и деятельности административных структур.

С помощью этих мер можно не полностью, но хотя бы частично решить указанные выше проблемы. Алгоритм становится управляемым, при этом сохраняется контроль, а гибкость увеличивается, и государственные программы и бизнес могут объединяться для быстрого и эффективного решения существующих экономических проблем с получением желаемого результата, что и называется «прагматичным» программным бюджетированием. Оно предполагает, что в погоне за общими интересами возможно выработать необходимые компромиссы, упростить процессы и в максимально короткие сроки достичь желаемых результатов, удовлетворив при этом потребности всех участников рынка и обеспечив тем самым экономический рост. При этом необходимо иметь в виду, что при реализации программно-целевого подхода с «прагматичным» программным бюджетированием необходимо:

- учитывать региональную специфику;

- оценка эффективности любой программы должна быть встроена в структуру программного бюджетирования;

- показатели эффективности должны определяться отраслевыми министерствами, но ни в коем случае не навязываться ими;

- необходимо не только контролировать производительность программ, но и оценивать ее, для нивелирования в последующем программ, которые показали себя неэффективными.

Бюджет, основанный на программе, даст более полную картину эффективности, доходов и затрат (включая косвенные и капитальные затраты), связанных с каждой программой. Для этого бюджет должен включать измеримые цели и показатели эффективности для каждой программы. Прогресс в достижении этих целей будет фактором, учитываемым при определении будущего уровня финансирования. Финансирование может быть увеличено, если необходимы дополнительные ресурсы, или уменьшено, если нет достаточных оснований для продолжения финансирования. Только при таком подходе, по нашему мнению, возможно обеспечение экономического роста при использовании программно-целевого подхода.

Основной идеей проводимого курса экономических и социальных реформ является ориентация на программно-целевой подход в реализации поставленных целей и выполнении установленных задач. Для этого происходит ориентация на внедрение «прагматичного» программного бюджетирования, о котором мы сказали ранее, основными элементами которого является «перспективный финансовый план, уход от затратного метода и полный переход на управление результатами с использованием методов исключительно прогнозирования, когда оценивается ожидаемая эффективность, а также формируется система объективных индикаторов достижения поставленных целей и решения определённых задач.

И если в советское время задачи программно-целевого планирования были продиктованы директивным управлением сверху, то современные реалии российской экономики диктуют совершенно другие параметры управления. Рыночные условия во главу ставят взаимоувязанное планирование, допускают большую гибкость на стадии реализации для развития в дальнейшем системы стратегического планирования на всех уровнях.

Таким образом, сейчас в России поступательно пересматривается система стратегического планирования и управления для повышения ее эффективности в области распределения и перераспределения имеющихся ресурсов, в первую очередь, для обеспечения их концентрации в приоритетных направлениях, во-вторых, — с целью недопущения перекосов в экономике, для стимулирования экономического роста.

Современная тенденция применения программно-целевого метода бюджетного планирования расширяет границы своего применения, распространяясь не только на общегосударственном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, а также территорий с особыми режимами. Данные тенденции, в свою очередь, дают возможность поиска новых направлений и способов планирования применительно к финансовым правоотношениям различных видов, развивающимся в связи с функционированием бюджетной системы государства. А в связи с тем, что бюджетные финансовые ресурсы выступают источниками финансирования целевых программ на территориальных уровнях, то здесь затронута и система межбюджетных отношений и связанные с ней механизмы перераспределения ресурсов. Тем самым прогнозируется система, при которой программно-целевое планирование основано на составлении и выполнении целевых программ.

Как уже отмечалось, проблемы производственного сектора напрямую связаны с проблемами национальной безопасности страны. У России есть возможность решить данную проблему и выйти на качественно новый уровень экономического развития, гарантировав своим гражданам стабильность и безопасность. Основными задачами, поставленными перед страной в области производства, которые необходимо решить, представляются следующим образом: обеспечить рост ВВП выше среднемировых значений; импортозамещение; развитие производства; изменение структуры экономики страны; равномерное развитие регионов Российской Федерации, то есть устранение региональной дифференциации.

Как видно, данные задачи напрямую коррелируют с задачами национального проекта. Решение первых задач обеспечивает соответственно решение последующих: четвертой и пятой задачи. Это как раз и отражает комплексный подход в решении проблем и мультипликативный эффект программно-целевого подхода.

В Российской Федерации есть динамично развивающиеся регионы, такие как Краснодарский край, Татарстан, Москва и Санкт-Петербург (как города федерального значения), однако есть и, так называемые, депрессивные регионы, например: Новгородская область, Тверская область, Вологодская область, Архангельская область, Костромская область, Смоленская область, где идет катастрофическое снижение численности населения. И одна из основных проблем на этом пути — налоговое законодательство в России.

Необходимо привести всю экономику к единой системе координат, когда все работают в одном налоговом режиме — с налогом на добавленную стоимость (далее — НДС). Однако необходимо взвешенно подходить к установлению соответствующей ставки налога, не совершая ошибок периода начала 90-х, когда НДС был введен со ставкой 28%, и все предприятия ушли в теневой сегмент. Обращаясь к международному опыту развитых стран, можно увидеть, что все работают сегодня с НДС, создавая единую систему, когда предприятия малого и среднего бизнеса могут легко встраиваться в цепочки производства крупного и среднего бизнеса, так как у них у всех один налоговый режим. Например, в Китае все предприятия работают с НДС, минимальная ставка — 3% без зачета входящего НДС — аналог российской упрощенной системы налогообложения (далее — УСН), но НДС и система налогообложения эффективна, что позволяет компаниям малого бизнеса встраиваться в производственные цепочки среднего и крупного бизнеса.

В то время, как российская экономика сегодня фактически разорвана 2 части: экономика с НДС и без НДС (льготная). Что такое льготная экономика в России — это около 5 тысяч компаний, работающих на УСН и патентной системе, а также около 3-х миллионов самозанятых.

Кроме этого, существует проблема свободных экономических зон, или территорий с льготными налоговыми режимами, когда, к сожалению, не все могут воспользоваться их преимуществами. Но в дополнение, данные территории не всегда расположены в необходимой для размещения предприятия территориальной доступности. Ведь предприятие — это люди, которые не могут или не хотят ехать на выгодные с точки зрения налогов территории.

Предлагаются следующие меры по нивелированию падения доходов бюджета: увеличить таможенные пошлины; ввести новую ставку НДС от 2 до 5% для МСП без права зачета входящего НДС (это позволит предприятиям МСП сотрудничать с крупным бизнесом и ограничит количество льготных режимов), данным НДС можно регулировать любые сектора услуг, где государство опасается возврата НДС; использовать НДС от 2 до 5% без права зачета входящего на импорт.

Как мы видим, сегодня в Российской Федерации одна из самых высоких ставок НДС в мире. Поэтому, предлагается введение пониженной ставки социальных взносов в размере 7,6% для предприятий легкой промышленности на всей территории Российской Федерации.

Для решения этого вопроса необходимо ввести единый социальный налог со ставкой 12%, а также объявить налоговую амнистию. Это позволит вывести малый бизнес из тени, тем самым стимулируя его к уплате налогов в бюджет. Кроме этого, данная мера позволит создать десятки тысяч рабочих мест с «белой» заработной платой. С точки зрения бюджетного эффекта, потерь в таком случае не будет.

Во многих регионах и отраслях, включая государственный сектор, фиксируется дефицит персонала. Количество незакрытых вакансий ежемесячно растёт. Поэтому многие ратуют за необходимость массового завоза мигрантов, в первую очередь, это строительная отрасль. В то же время, основная масса мигрантов работает именно в сфере торговли и услуг. В сфере продажи товаров лёгкой промышленности целые сектора теневой экономики заняты мигрантами.

Рассмотрим структуру экономики страны. В ней мы видим явный перекос как раз в торговлю и сферу услуг. По данным Федеральной службы государственной статистики, в сфере торговли самое боль-

шое количество занятых в 2020 году — 18,8%, а с учётом сферы услуг уже более 21%. И это по официальным данным, по неофициальным данным цифра значительно выше. При этом в 1990 году, на долю этих секторов приходилось менее 8%, что тоже было перекосом, только в другую сторону. А вот доля сельского хозяйства была почти 13%.

Рост занятых в сфере торговли связан, в первую очередь, с изменением потребительского поведения. Даже в рыночной экономике необходимо законодательное регулирование работы отраслей народного хозяйства, в том числе и по времени работы магазинов и предприятий сферы услуг. У большинства малых предпринимателей, а их в стране подавляющее большинство, голова работает, пока работает их бизнес. Один из путей решения проблем трудового законодательства — это налоговый режим для самозанятых. На данном режиме не только большая экономия на налогах (ставки в 7-10 раз ниже, чем при оплате НДС и социальных налогов), но и отсутствие любых социальных гарантий.

В ведущих экономиках Европы: Германия, Франция, Италия, есть специальные законы, регулирующие время работы торговли, общепита, сферы услуг. Эти законы работают для повышения эффективности бизнеса и улучшения как физического, так и морального здоровья трудящихся. При этом законы жестко соблюдаются. Именно соблюдение трудового и налогового законодательства, плюс бдительность профсоюзов, реально защищающих интересы работников, является одним из основных факторов принятия данных законов.

Указанные меры позволяют качественно реализовать национальный проект, включая его программы и подпрограммы, достичь всех поставленных целей с максимальным экономическим эффектом.

Выводы

В рамках всего вышесказанного можно сделать следующие выводы. Программы позволяют соединить принципы рыночной экономики с государственным регулированием социально-экономических процессов для решения стратегических проблем развития современной инновационной экономики, решения крупных социальных и структурных проблем.

В условиях ограниченных ресурсов страны и регионов необходимо их сосредоточение в ключевых секторах экономики, которые способны и должны обеспечивать экономический рост, программно-целевой подход представляет собой эффективный инструмент концентрации.

При этом национальные проекты в России явно продемонстрировали, что применение программно-целевого подхода реализовано достаточно слабо, не применяются его основные принципы, не осуществляется должная оценка и контроль. В связи с этим сейчас в России поступательно пересматривается система стратегического планирования и управления для повышения ее эффективности в области распределения и перераспределения имеющихся ресурсов, в первую очередь, для обеспечения их концентрации в приоритетных направлениях, во вторую, — с целью недопущения перекосов в экономике, для стимулирования экономического роста.

В этой связи современная тенденция применения программно-целевого метода бюджетного планирования расширяет границы своего применения, распространяясь не только на общегосударственном уровне, но и на уровне субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Тем самым вектор развития стремится к реализации концепции «прагматичного программного бюджетирования» в рамках программно-целевого подхода для обеспечения экономического роста.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204 (ред. от 21.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения 24.03.2025).
2. Паспорт Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffad1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf (дата обращения 20.03.2025).
3. Бойко А. Зачем властям рейтинг регионов по развитию малого бизнеса. Что по этому поводу думают в субъектах // Ведомости. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/02/09/908612-vlastyam-reiting> (дата обращения 23.03.2025).
4. Круглов В.Н. Инструменты государственного регулирования инновационного развития региона // Финансовая экономика. 2019. № 1. С. 489-491.

5. Круглов В.Н., Тютин Д.В. Региональный опыт борьбы с бедностью: поиски и находки. *Управленческий учёт*. 2021. № 3. С. 462-471.
6. Круглов В.Н., Харчикова Н.В. Бизнес-анализ планово-прогнозных динамических показателей субъектов хозяйственной деятельности: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Круглова. М.: РУСАЙНС, 2023. 180 с.
7. Круглов В.Н., Косогорова Л.А., Левинзон В.С. Инновационная составляющая роста качества жизни территориальных и отраслевых кластеров Российской Федерации. Монография / под общ. ред. В.Н. Круглова. Калуга: ИП Стрельцов И.А. (Изд-во «Эйдос»), 2022. 134 с.
8. Мигел А.А., Трутнева Н.Ю. Анализ благосостояния населения России // *Экономика региона: новые вызовы: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции*. 2018. С. 71-76.